

влюбленным
думающим
познающим

МАЙЯ

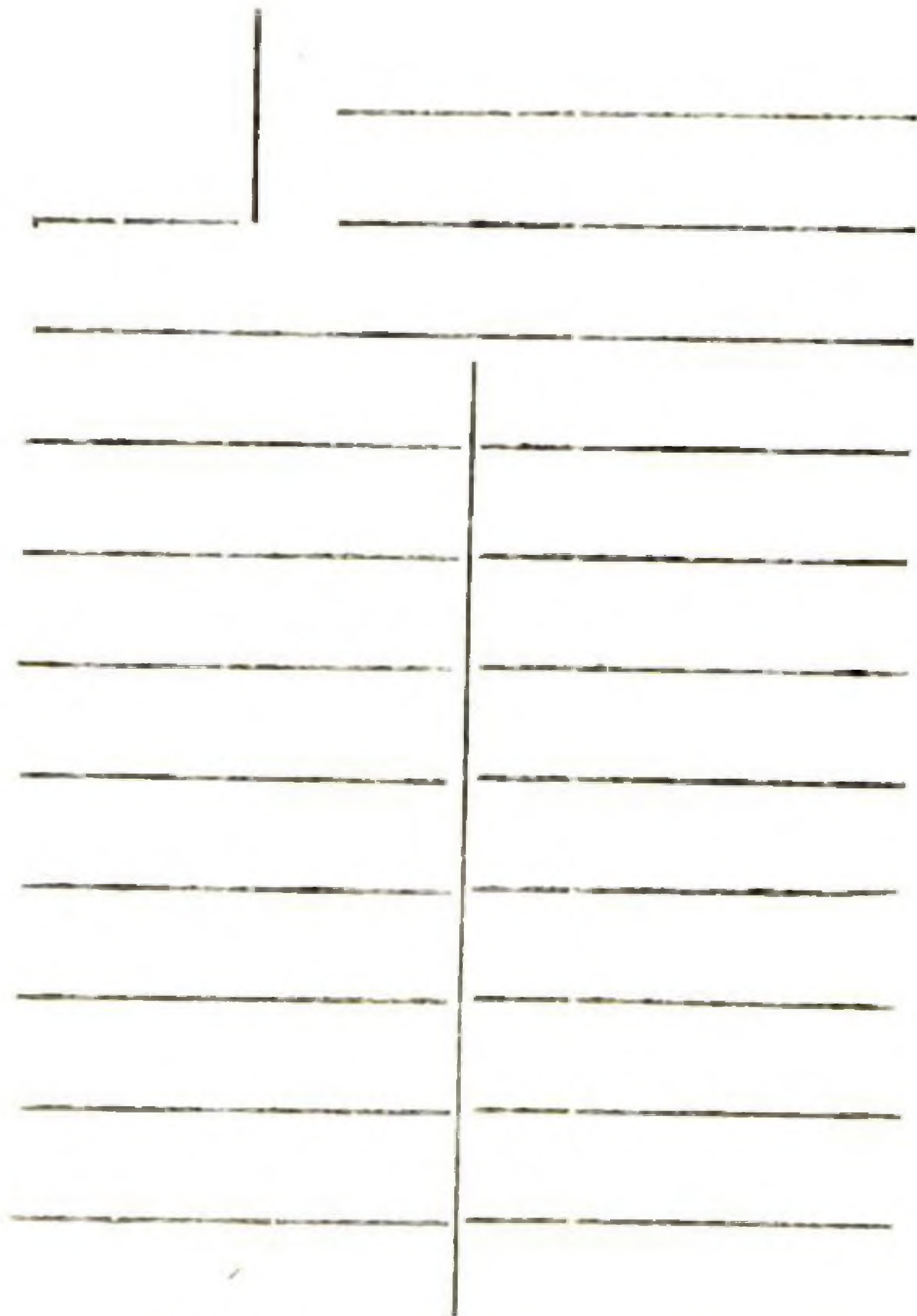
ИЗ ПОДВОДНОГО ГОРОДА

А. ШИПИЦЫН

аквары
и первый поцелуй

2.05.52

3 TMO T. 3600000 3. 858-87

84(2=411.2)6KP
Ш63

МАЙЯ

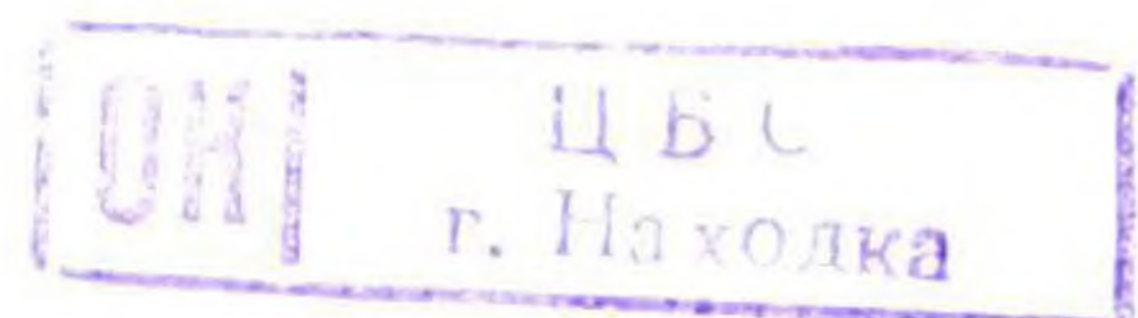
ИЗ ПОДВОДНОГО ГОРОДА

АКВАРЫ И ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА-ВЛАДИВОСТОК

2007

196511

Александр Шипицын - автор многих поэтических сборников. Прежде всего, для детей. Он лауреат пятой Артиады народов России, его произведения есть в хрестоматиях детской литературы. В Москве публикуется в журналах Э.Н. Успенского, литературное окружение которого просто по определению не может состоять из писателей несамобытных и неталантливых.

Нет сомнений, подростки-читатели откроют для себя удивительный мир новых книг этого автора. Пожалуй, впервые в нашей литературе писатель выступает не в роли учителя или воспитателя, а пробует вместе с юными читателями наравных поговорить на самые волнующие человечество темы, используя для этого богатый арсенал художественных приемов. Один из них – обращение именно к девчонкам и мальчишкам за самыми сложными ответами на вызовы современности. Надежда автора - на чистоту их сердец, на пылливый ум, на распахнутую миру душу, на тягу к знаниям.

*В. Степанов,
писатель, доктор педагогических наук.*

СОДЕРЖАНИЕ

Проснуться высоко в небе.....	5
Гости из-за пределов сознания.....	14
Тайный поцелуй.....	25
Аномально-гениальный.....	43
Полгода назад: объятие необъятного.....	52
Прерванный аттракцион.....	69
Сельдяной король и Токио.....	84
Салют.....	92
Мама.....	98
Город и пригород.....	104
Один на один с тысячью.....	113
Полет к свету.....	137
Тяжкие шаги по земле.....	140
Знакомство на волнах.....	143
Мусорный остров спасения.....	151
Алла.....	159
Обнажившись перед крейсерами.....	165
Заключение или первая глава второй книги....	177

Н.

МОСКОВСКИЙ ДОЖДИК

Хорошо на Арбате,
когда ты каплям дождя,
падающим
с небес
на ладонь,
улыбаешься!
Говоришь,
что это брызги
с хвостов
тихоокеанских китов.
И, конечно,
не ошибаешься!..

2007

ПРОСНУТЬСЯ ВЫСОКО В НЕБЕ

Майя проснулась и огляделась.

- Ого, где ж это я? Похоже, время из своих запасников, как фокусник из шляпы, достало новый денек-сюрприз! Конечно же, бывать здесь не приходилось...

Голова немного кружилась, каждый вздох отдавался болью. Вопросы, на которые надо было ответить, не забавляли. Что с памятью? Каким образом она здесь оказалась? Кто в этом странном жилище приютил ее? Уж очень оно похоже на рабочий отсек орбитальной космической станции, только с удобной кроватью...

Хорошо, что хоть в человеческом собственном обличье находишь себя после возвращения сознания. Всем ли так везет?..

Повернувшись на бок, она посмотрела на пол и в страхе отпрянула к стенке: прямо около кровати была, как ей показалось, огромная овальная дыра, а через нее далеко внизу виднелась земля с квадратиками полей, с ленточками рек и дорог в ресничках деревьев.

Она давным-давно привыкла к бездне под собой. Но та бездна – совсем иная...

«Что за сила забросила меня так высоко над землей? Я в небе или уже на небесах?» - подумала она.

Она снова перебралась к краю кровати и посмотрела на овальную дыру. Действительно, незнакомое жилище вместе с ней плыло над землей так тихо, как плавают облака.

Только разноцветные лампочки помигивали на стенах комнаты. Особенно их было много над ней – как будто всевидящие глаза неведомых существ заглядывали в ее глаза, сознание, душу.

Майя присмотрелась: дыра оказалась не дырой, а частью пола из прозрачного материала. Она подумала, что это, наверняка, сверхпрочный материал, но попробуй, осмелся и встань на него! Это одно и то же, что пройти по совершенно прозрачному полу между креслами в пассажирском самолете на высоте десять-пятнадцать километров.

А ведь летают любители острых ощущений в пассажирских лайнерах с абсолютно прозрачными фюзеляжами - в этих огромных «стеклянных» пузырях с крылышками - которые уже начали производить некоторые южно-азиатские авиастроительные корпорации!

Говорят, билеты распродают на полгода вперед. Говорят, некоторые живыми не долетают. В обычной

трубе-фюзеляже из не очень прочных пластмасс и алюминиевых сплавов сердца не разрываются, а в сверхпрочных, но прозрачных лайнерах - у некоторых людей сердца и головы, а заодно с ними и жизни, становятся не прочнее мыльного пузыря. Да, прозрачность – штука непростая...

Прозрачность, невидимость, необозначенное присутствие... На девяносто девять процентов наш мир устроен именно так, утверждают знатоки. Но мы верим лишь в то, что видим – в самую незначительную часть мира. Особенно если видимое в образе вкусной еды, питья, красивых нарядов, автомобилей... «Ну разве может, - нашептывает нам разум, - что-либо серьезно существовать за пределами этого!..»

Папа ей однажды сказал, что страх убил на земле людей больше, чем все войны. Часто страх «оставляет в живых жизнь», но убивает то, без чего эта жизнь становится похожа на самолет без мотора, стоящем где-нибудь в дальнем углу аэродрома - беспомощный и даже жалкий на вид. Самолеты по-настоящему красивы только в небе, особенно с подсветками от закатов и рассветов.

Майя, с детства побывав в сотнях приключений и среди волн, и в бездне океана, тоже знала: если не приручишь свой страх, как дрессировщица тигра, рано или поздно он сожрет тебя.

Это стало особенно ясно после одной прогулки под водой, когда пережила смерть и второе рождение... Она плавала с аквалангом вдоль склона подводной горы недалеко от своего города. Неожиданно обратила внимание на то, что в одном местечке, неподалеку от затопленного старинного корабля, при со-

вершено спокойной воде раскачиваются водоросли – то медленно, то быстро. Она подплыла – водоросли успокоились. Отплыла – вновь зашевелились. На этот раз как будто тряслись от смеха. Она вернулась к ним – и снова все успокоилось. «Может, кто-то в водорослях есть?» – подумалось ей. И она нырнула в их гущу! Водоросли как будто распахнулись-расступились перед ней, но как только она оказалась в них, верхушки сомкнулись. Как она ни старалась выбраться из ловушки, ничего не получалось: водоросли обвивали тело все крепче и крепче, как змеи Лаокоона. Воздуха в акваланге осталось на двадцать минут. Минут пять надо, чтобы добраться до своей прогулочной субмарины. В ужасе она пыталась освободиться от страшных пут, но напрасно. Скоро она выбилась из сил и страх сковал все тело: самой убийственной была мысль, что она больше никогда не увидит папу, маму, сестру. Как будет больно им! Как не хочется причинять им страдания! Сознание мутилось, все, что было вокруг, приобретало ирреальные очертания. «Простите меня, мои родные, мои хорошие... Так получилось, я не хотела... Стану частичкой океана, душа будет неразлучна с вами... Вы будете чувствовать мое присутствие... Найду способ доставлять вам радость каждую минуту... Нам будет хорошо!..» Собственные слова действовали гипнотически. Она обмякла и закрыла глаза. «Нам будет хорошо... Нам будет хорошо...» Когда, найдя силы, она открыла глаза, то была поражена увиденным. Водоросли расступились и мирно покачивались вокруг нее. Но самое удивительное было то, что виднелось на водорослях. На них были десятки, сотни, тысячи необычных, еле видимых, почти совсем прозрачных существ, похожих на маленьких, ростом

в двадцать – двадцать пять сантиметров, человечков. Они-то и раскачивали водоросли, то сплетая, то расплетая их. Они-то и устроили с ней такую игру! Один из них подплыл к ней и, зависнув перед лицом, стал как будто дирижировать, или писать невидимым мелом на невидимой доске. В память глубоко врезались его движения. При этом он как будто мерцал – то хорошо был виден, то еле-еле. Он улыбнулся ей, помахал рукой и поплыл вверх. Его собратья двинулись за ним и как будто растворились в воде. Она поглядела на таймер: воздуха в акваланге ровно на пять минут. Быстрее к субмарине!

- Ну какие могут быть человечки-невидимки в океане! – улыбалась дома мама, прижимая ее крепко к себе. – Просто от перевозбуждения было видение, галлюцинации. Пожалуйста, я тебя умоляю, будь осторожней... Хотя, не исключено, ты действительно имела дело с теми неведомыми существами, которые пока что почти не контактируют с людьми. В мире все возможно. Если уж существует человек во вселенной, то с таким же правом в ней может существовать абсолютно все, что в пределах или за пределами нашего сознания... Твой папа всегда говорил, что мы способны видеть, ощущать, понимать лишь микроскопическую долю того, что есть в природе.

«Почему же сейчас, в этом непостижимом небесном жилище мне вспомнился тот случай и те таинственные человечки?» - подумала Майя. – Почему океан в тот день решил преподнести мне такой урок? За что?»

Она перебрала в памяти все, что делала накануне. «Неужели за то, что за три дня перед этим случаем, не справившись с управлением аквалета, вреза-

лась в косяк тунцов? Погибло много рыб. Ей самой было больно от того, что случилось. Неужели у океана свои взгляды на наши ошибки и расплату за них? Наверное, это именно так. Да, по-другому вряд ли может быть...»

Внизу показалась еле заметная деревушка. Над желто-оранжевым полем медленно летел крошечный, казалось, чуть больше комарика, вертолет. По узкой ленточке железной дороги змейкой передвигался поезд...

Да, если смотреть с большой высоты на землю, жизнь на ней совершенно неспешная. А если, к примеру, с Луны взглянуть на нее – вообще тишь да гладь! А глядя с Марса, разве можно подумать, что здесь такое творится!..

Внезапно комнату наполнил яркий свет – это вспыхнул квадратный экран, занимающий почти всю стену. С экрана Майе улыбнулся молодой человек лет семнадцати. Он, немного робея, но не теряя улыбки, обратился к ней.

- Добрый день, Майя! Я Тим. Все жители Небесного Города рады тому, что вы находитесь у нас. Как ваше самочувствие?

От волнения ее ответ застрял где-то в груди. Хотя, пожалуй, и ответа никакого не было – лишь множество вопросов, столько и таких, что, казалось, никто в жизни на них уже не ответит. Ведь не бог же перед ней, а обычный юноша, который сам почему-то от волнения еле связывает слова и пылает щеками.

А может, боги такие и есть, по крайней мере, в юности или перед девушками? Не может же быть такого, чтобы боги не волновались перед девушками, а богини – перед юношами, пусть и земными!..

- Не беспокойтесь и не тревожьтесь, - продолжил Тим. – Вы среди людей и друзей. И я ваш друг.

Разоружающая улыбка молодого человека делала свое дело. Майя мало-помалу стала находить слова.

- Как же это у жительницы Подводного Города появились друзья в небе? Как эти друзья в небе оказались? И с каких пор лично вы мне друг?

У Тима еще сильнее вспыхнули щеки, но уходить от ответа было бы в данном случае неприлично.

- Я... помог вам выбраться из воды после взрыва... Торпеда взорвалась рядом с тем необычным мостом, по которому вы и молодой человек бежали навстречу друг другу. Через мгновение вы... были бы вместе, но в двадцати метрах от вас раздался взрыв... Я понимаю, этого совершенно недостаточно, чтобы быть другом, но...

Майя отбросила одеяло и села на кровать.

- Стоп! Что за мост? Что за торпеда? Что за встреча? С кем?

- Мост между островами... Русские и японские военные корабли... Конфликт, готовый перерасти в настоящую войну между двумя странами... Ваша любовь оказалась сильнее политики и дипломатии...

Тим опустил глаза и замолчал. Майя со стоном упала на подушку.

- О господи, я все вспомнила! Все, все, все!

Она резко встала с кровати – прямо на прозрачный овал и посмотрела вниз.

- Почему мы не над морем и островами? Что с мамой, Сото, Владимиром Николаевичем?

- Не волнуйтесь, с ними тоже все в порядке и скоро вы увидите.

- А чей корабль, скажите, выпустил торпеду?

- С торпедой – простая история. Конфликтующие стороны уже пошли на мировую и зачехляли орудия, но в это время один из японских капитанов торпедного катера, то ли психически нездоровый человек, то ли ярый сторонник войны, произвел выстрел. Торпеда как будто была неисправной, а точнее – сумасшедшей, как и тот, кто выпустил ее. Она мчалась по волнам зигзагообразно, как убегающий от ботинка таракан, затем перед мостом, по которому вы бежали, нырнула в глубь и взорвалась. Это спасло вас и вашего друга... Скажу откровенно, это специалисты нашего города, взяв ее на прицел, расстроили ее электронику и не дали достичь цели. Небесный Город, который теперь на земле называют самым крупным НЛО, когда-либо виденным в небе, вовремя разместился над районом конфликта.

- Вы говорите, мы с молодым человеком не добежали, не прикоснулись друг к другу...

- Вы... прикоснулись. Вас отбросило в одну сторону... Вы были в объятиях друг друга, когда мы пришли на помощь. В объятиях и... без сознания.

- Тогда почему я здесь, а его нет?

- Не волнуйтесь, Майя, с вашим другом все в порядке, вы скоро с ним увидите, поверьте...

Глаза Майи заблестели от слез.

- Не могли бы вы уточнить, где я нахожусь? Небесный Город - это дирижабль, воздушный мегашар, мое воображение?

Тим вновь засиял улыбкой.

- Нет, Майя, Небесный Город – это небесный город, скоро у вас будет возможность познакомиться с ним. Да, в какой-то мере это и ваша, и моя, и милли-

онов людей мечта, воплощенная в реальность одним гением и его помощниками... Он же и приказал доставить вас сюда.

- С какой стати он удостоил меня такой чести? – то ли усмехнулась, то ли всхлипнула Майя.

- Извините, Майя, я не все могу вам сказать, не уполномочен. Скоро он сам ответит на все ваши вопросы. А сейчас, прошу прощения, я должен покинуть вас, меня ждут дела. Если понадобится какая-либо помощь или просто станет грустно, скажите свои пожелания вслух или нажмите кнопку над изголовьем – вас тут же услышат наши доктора и окажут любую помощь. Прежде чем позволить вам волноваться, нам необходимо привести в норму ваш организм. Мы сделаем это быстро. И вы помогайте себе. До свиданья!

Экран погас. Молодой человек произвел очень хорошее впечатление. Но Майю душили слезы.

По скупым словам Тима и всем своим глубинным чутьем она догадывалась, кто руководитель этого странного города, но только догадывалась.

«Это он, он, он! Не может быть, чтобы был не он!..» И только от одной мысли, что это он, сердце то замирало, то вылетало из груди.

А все-таки вдруг - не он?..

Она сжалась в комок и зарыдала.

Майя рыдала, а комната наполнялась живительным и целебным ароматическим препаратом – доктора очень внимательно следили за девчонкой. Через минут десять-пятнадцать слезы на ее щеках высохли, на душе стало спокойнее а память вернула ее к тому, что происходило в течение последних дней...

ГОСТИ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ СОЗНАНИЯ

Майя, раскинув руки, лежала на спокойной глади Тихого океана и смотрела в небо. Небольшие волны, словно живые существа, шевелились под телом.

«Толкают в бока, словно напоминают, что пора возвращаться домой», - подумала Майя.

Дом ее находился за тысячу километров отсюда, в Подводном Городе, расположенном на континентальном склоне. Этот город создал ее папа, один из самых известных ученых в мире, лауреат самых громких премий за разработки сверхпрочных материалов и создание подводных промышленных объектов. Подводный город задумывался как город исследователей океана, что и было воплощено в жизнь.

Однако со временем в нем оказались не только ученые, но и обычные романтики, искатели приключений и острых ощущений в жизни, философы, писатели, художники-маринисты...

В общем, колоритная публика. Кто-то приезжал, кто-то уезжал, кто-то возвращался. Со временем практически все население стало оседлым. Как шутил папа, «сформировалась нация земно-водных людей».

В общем, ее ждут дома, пора возвращаться к «земно-водным» родным и друзьям.

В разгаре летние каникулы. Мама разрешила совершить на аквалете прогулку по Тихому океану, и Майя не упустила возможность отвести свою душу на разных широтах самого великого водного бассейна земли. Честно признаться, возвращаться домой пока что не хотелось. Уж слишком ласков и спокоен океан, как будто шторма и циклоны тоже на каникулах...

Наверное в такую же погоду делал свое кругосветное путешествие Магеллан, этот океан показался ему паинькой и он назвал его Тихим? Какой исполинский обман! А может, это никакой не обман? Возможно, океан, затаив дыхание, следил за действиями благородного и почтительного человека, надеясь на благородство и почтительность всего человечества – сегодня, завтра, во все будущие времена?..

В метрах пятнадцати от нее тихо покачивался ее личный «Малыш», универсальный покоритель водных пространств. Если говорить коротко - последняя разработка ученых Подводного Города нового поколения аквалетов.

Особой гордостью были двигатели. Ученым и инженерам, маминым друзьям, удалось запрячь тя-

желую воду, тритий и дейтерий, которые всюду в океанской воде, особенно в глубинных местах. Если «сжечь» литр такой воды, энергии будет столько, сколько выделяют при сгорании сотни и тысячи литров бензина. Вот эту энергию и загнали в двигатели всех аквалетов Подводного Города.

Словом, «Малыш» -это и сверхскоростная подводная лодка с любой глубиной погружения, это и сверхскоростное надводное судно, перед которым самые быстроходные спортивные катера и лодки в мире – детские надувные утята.

Все - от конструкции аквалета и до приборов - было новинкой в науке и технике. Впрочем, как очень многое в Подводном Городе, как сам город.

Внешне «Малыш» походил, скорее, на истребитель последнего поколения.

Дистанционный пульт-браслет управления «Малышом» находился на левом запястье Майи.

«Малыш» был сейчас не просто в режиме ожидания команд своей хозяйки - он внимательно следил за океаном и был готов в любую минуту сообщить о приближающихся опасных или неизвестных объектах. В радиусе трехсот миль ничто не ускользало от его электронных глаз и ушей – ни подводные, ни надводные корабли, ни косяки рыб, ни киты, ни акулы. Даже отдельная рыбешка или змейка тут же попадала в поле зрения «Малыша» и он сразу определял, способны ли они причинить вред его хозяйке. Словом, надежнее и умнее защитника среди бескрайней водной стихии трудно вообразить.

Вся система безопасности аквалета передавала информацию на браслет безопасности, который находился на правом запястье Майи.

На браслете безопасности был и мини-телерадиоприемник. Она включила его.

Снова да ладом речистыми политиками-аналитиками препарировалась старая болячка российско-японских отношений - спор из-за островов Курильской гряды.

Противостояние стран накалялось, они играли друг перед другом бицепсами своих армий. К островам подтягивались флотилии, военные моряки двух стран глядели друг на друга уже через прицелы орудий и через космические спутники.

Снова все в мире припомнили, что земля - планета прицелов и целей - сплошных прицелов и сплошных целей. Родился – и тут же тебе звание: ты цель! На тебя, как и на каждого, изготовлены килотонны боеприпасов, так что будь добр, не увливай от звания и обязанностей. Как будто, если на тебя не наведен прицел, если ты не цель, существование твое на земле бесцельно...

Страны с тончайшими лириками в поэзии, кино, драматургии, живописи и других искусствах готовы были поливать друг друга огнем и свинцом, которые и в середине двадцать первого века не вышли из моды – только при использовании стали более проливными.

Два народа переполнялись чувством правоты, ораторы срывали голоса. Воинствующие партии той и другой стороны так щедро подкармливали глашатаев, призывающих защищать честь своих стран, что из них можно было формировать полки добровольцев. Но глашатаи-патриоты всех континентов одинаковы, как шпроты в банке: знают себе цену и морщат носы от одного вида солдатских строев. Их тайный

девиз: мы готовы сражаться за честь родины... до последней вашей жизни, до последнего вашего сына!..

А правоты ни у одной из сторон не было. Поскольку та и другая в полемике обращались за помощью к интеллектуальным изыскам-аргументам и работам своих историков – самым лукавым подсказчикам на планете. Усердные ученые-словоблуды стряпали две правды – одни русскую, другие японскую.

Мир изумлялся: какая правдивая японская правда! Ан нет, русская – правдивее! Да нет же, смотрите, японская переплевывает!..

Майя с мамой и сестрой в последнее время много раз пытались придумать такое предложение конфликтующим сторонам, чтобы они не спорили и проблема не превратилась в горе. Не менее десятка писем с помощью Интернета улетели в Токио и Москву, но остались безответными.

Лишь одно сочувственное письмецо в ответ получила она от неизвестного ей японского адмирала Ямомото, который сожалел, что не в его силах что-либо исправить. В конце письма был нарисован маленький человечек, только был он как будто прозрачный, а малюсенькие ладошки и ступни ног напоминали плавники или ласты.

Письмецо заканчивалось такими словами: «Милая девочка, я до глубины души тронут вашей тревогой. Если люди не образумятся, возможно, нам помогут настоящие защитники океана и жизни на планете. Вода всюду на планете, даже в небе, и они всюду. Искренне ваш, адмирал Ямомото».

К сожалению, и от адмирала Ямомото писем больше не было.

Майя больше месяца просидела за энциклопе-

диями, читала мемуары и записи морских путешественников и рыбаков. В эпосе некоторых средиземноморских и скандинавских народов встречались упоминания о странных почти прозрачных существах, которые могли появляться в воде в образе маленьких человечков, морских и наземных животных или даже гигантских рептилий. Их видели моряки на бедствующих судах и в других экстраординарных обстоятельствах, но большинство исследователей полагают, что, скорее всего, эти видения относятся к сфере психических расстройств моряков, нежели к материальным явлениям.

«Но почему разные народы называли этих вымышленных или реальных существ одинаково – аквары?» - думала Майя. Ответ не находился, и при этом выводы ученых-исследователей ей казались не вполне убедительными.

И тут она вспомнила почти забытый случай с водорослями и ее пленением. Конечно же, она имела дело с акварами! Да, да, это были они! Она видела их такими, как нарисовал адмирал Ямомото! Она вспомнила подплывшего к ней маленького незнакомца, его улыбку. «А может, все-таки, действительно это была простая галлюцинация? Хм, галлюцинации простыми быть не могут...»

Майя выключила телеприемник. Самолетик, пересекший небосклон и поманивший за собой в неведомую даль, исчез, осталась чистая, щемящая душу синева неба.

«Какое блаженство, - подумала Майя, - лежать на границе двух зыбких миров! Я – на дне воздушного океана и на поверхности водного. Через меня сейчас проходит граница двух стихий. А двух ли? Хотя через

любого человека в любую секунду проходят какие-то очень важные границы, каких-то очень важных стихий...»

Отвлечься от непростых мыслей не получалось. Майя опять стала думать о том, как странно устроен мир.

Она знала, что стараниями мамы и многочисленных педагогов, среди которых было много ученых, перегружена знаниями, которые заставляют искать и искать ответы на новые и новые вопросы.

Но не перегрузок она боялась. Ее страшило то, что она никогда не сможет разобраться, на какие вопросы надо ответить прежде всего. Ведь разобраться в этом – значит, понять систему координат, в которой ты начинаешь жизненный путь или вырываешься из тупиков. Если не поймешь этого, будешь сродни известному герою Жюль Верна, который неправильно определил координаты своего корабля и вместо Америки попал в Африку.

Ах, если б только Африка вместо Америки! Бывают промахи куда более серьезные...

Неожиданно озноб волнения пробежался по всему телу. Этот озноб она довольно часто чувствовала и в глуби океана, и на его поверхности.

Майя замерла и затаила дыхание. Боковым зрением она уловила, что на «Малыше» кто-то есть. Небольшой, чуть больше ладошки, человекоподобный и как будто весь из воды... Конечно же, это он, аквар! Или снова видение? Нет уж, сегодня-то она в ясном уме и с отличной памятью... Ходит гость совершенно бесшумно, трогая ручонками, между пальчиками которых еле заметные перепонки, каждый выступ на корпусе аппарата, стараясь заглянуть в кабину.

Спокойный такой, хозяин-хозяином! Что ему надо? Почему не обращается к хозяйке аквалета? Не доверяет, боится, стесняется?

Браслет безопасности молчал – приборы на гостя не реагировали.

Майя медленно повернула голову в сторону «Малыша» - и никого на нем не увидела.

«Что же все-таки это такое? – подумала она. – Поменьше, однако, надо размышлять и пытаться постигать непостижимое. Да, есть у людей такое увлечение – постигать и постигать непостижимое, и, как многие уверяют, у них это занятие очень результативное и успешное... Счастливики!...»

«Хотя, - сказала она себе, - этот озноб приходил ко мне в совершенно разные дни и минуты, даже тогда, когда ни о чем не думала, а бездельничала или спала на дне океана в своем «Малыше».

Она отвернулась от «Малыша» и стала снова смотреть в небо. Но взгляд не успел погрузиться в синеву – боковое зрение вновь стало сигнализировать о том, что «Малыш» в данный момент не в одиночестве.

Она чуть-чуть не доходя до прямого взгляда, повернула голову в сторону «Малыша». Сердце как будто хотело выпрыгнуть из груди и посмотреть на странного гостя.

Он стоял на люке и смотрел в ее сторону. Она хоть и не смотрела прямо на него, но видела хорошо во всех деталях: с серебристыми и синеватыми бликами почти прозрачный человечек не мог быть оптическим обманом!

Ох, ничего не выдумали скандинавы, египтяне, греки, адмирал Ямомото. И себе она теперь верит

вполне.

Майю электрическим током прошило еще более сильное волнение. Но надо знать ее характер, чтобы понять ее дальнейшие действия. Она резко повернулась к пришельцу, преодолевая этим самым свое волнение, крикнула «Не исчезай!» и на мгновение успела посмотреть в его глаза. Только на мгновение. Он превратился в водяной шарик и скатился с «Малыша» в океан.

Сам почти прозрачный, а глаза темно-синие и бездонные. Как будто темно-синие омуты, которые соединят этот мир и другой – неведомый людям. И самое странное впечатление – эти омуты иногда как будто намного больше его самого...

«Неужели они никогда не выйдут на контакт? Знать о существовании кого-то и не знать о смысле этого существования – значит, ничего не знать. А о смысле своего-то существования я знаю?»

Она нажала кнопку на браслете управления, «Малыш» быстро подплыл к ней. Через несколько секунд она была уже на нем и внимательно осматривала каждый квадратный сантиметр – никаких следов от гостя не осталось.

Но тут снова знакомый озноб пробежался по всему телу – метрах в пятидесяти от «Малыша» она увидела странную волну, которая была как будто живой – наперекор остальным волнам она двигалась вокруг «Малыша», становясь то больше, то меньше, то немного приближаясь, то удаляясь.

Все моряки знают, что в безветренную погоду, когда океан спокоен и не суетлив, как старый философ, вдруг на горизонте появляется высоченная волна – одинокая. Ширина ее от сотен метров до несколь-

ких сотен и даже тысяч километров. Она проносится без всяких зигзагов, не обращая внимания на движение остальных волн, и исчезает за горизонтом. Ее называют «волной планеты» и считают, что она – результат гравитационной игры Солнца и Луны с нашей планетой.

Хотя, если говорить правду, ученые часто бывают такими фантазерами, что даже дошколят в своих выдумках за пояс заткнуть могут...

Ну а перед тем, что видела сейчас Майя – наука просто сложила бы лапки от беспомощности.

Неожиданно волна развернулась и, стремительно возрастая, пошла прямо на «Малыша». Какая-то завораживающая сила не позволила Майе юркнуть через люк в кабину – она стояла на «Малыше» и смотрела на набегающую волну, превратившуюся за несколько секунд в громадину, способную разломать или перевернуть огромный танкер. Волна как будто загипнотизировала Майю – она смотрела на приближающуюся водяную стену не мигая и чувствовала, что страх сменился на какое-то безрассудное любопытство и отвагу – будь что будет!

Но – странное дело! – когда Майя подумала, что вот-вот тысячи тонн воды обрушатся на нее и смоют с «Малыша», чудовищная волна стремительно стала уменьшаться, как будто поднырнула под «Малыша», пронеслась под ним, едва качнув, и снова выросла с трехэтажный дом уже с другой стороны аквалета.

Волна больше не кружила вокруг Майи, а с шумом, не похожим на шум обычных волн, умчалась за горизонт океана.

Майя долго смотрела ей вслед. Что же это было? Кто изучал ее «Малыша»? А волна – была ли волной?

Уж слишком разумное какое-то ее поведение. Может быть, стоило помчаться на «Малыше» за ней вслед?

«Не гонись за тайной, как за выскользнувшим из рук воздушным шариком – пустое занятие. Сделай все так, чтобы тайна сама пришла и раскрылась перед тобой», - вспомнила она слова отца.

Но что же надо делать, чтобы тайна пришла и раскрылась?

Она в растерянности села на люк и неподвижно смотрела в сторону убежавшей волны не менее получаса.

От размышлений Майю оторвал сигнал браслета-безопасности. Он говорил о том, что на поверхности океана в юго-восточном направлении появился незнакомый некрупный объект, судя по многим признакам, потерпевшее катастрофу суденышко.

Через верхний люк она спустилась в кабину и через считанные секунды двигатели уже разгоняли «Малыша» до четырехсот миль в час.